

Е.В. Томас

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**О синтаксической метафоре
(на примере русских простых предложений
с обязательной формой *предлог + Вин. п.*)**

Аннотация: В статье представлены результаты корпусного исследования синтаксической метафоры в русском языке на примере варьирования семантики предложений с обязательным компонентом *предлог + Вин. п.* Анализируются пути метафорических переносов в пределах типовой синтаксической структуры, а также изменение семантики структурных схем в результате использования слов различной лексико-семантической принадлежности в позициях обязательных компонентов предложения.

This article represents the results of the analysis of syntactic metaphors in Russian sentences with the obligatory component consisting of a *preposition* and a *noun in the Accusative* based on corpus data. The investigation is aimed at revealing the ways of the metaphoric meanings formation within the same typical structure as well as the development of new typical structures by means of using the words of different lexical nature on the positions of the obligatory components of the sentence.

Ключевые слова: синтаксическая метафора, структурно-семантическое устройство предложения, предлог, Винительный падеж.

Syntactic metaphor, structural and semantic sentence organization, Accusative, preposition.

УДК: 81'366.544: 81'367.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Николаева, 8. ИФЛ СО РАН. Тел. (383) 3305345. E-mail: thomkat@yandex.ru.

Цель данной статьи – рассмотреть основные виды и способы синтаксической метафоризации на примере предложений с обязательным структурно-семантическим компонентом в форме Вин. п. с предлогом. Источником материала послужил «Национальный корпус русского языка» (<http://ruscorpora.ru/>). В выборку включались отрывки из художественной литературы второй половины XX в. Поиск проводился по следующим параметрам: 1) V; 2) на расстоянии от 1 до 3 от PR¹; 3) на расстоянии от 1 до 3 от S₁(acc|acc2). Для анализа было отобрано 6000 примеров, удовлетворяющих данным критериям.

Обязательность предложно-падежного сочетания *предлог + Вин. п.* подразумевает, что данный компонент является необходимым для структурно-семантической полноты основного содержания высказывания, т. е. для реализации его пропозитивного смысла. Структуру и семантику пропозиции определяет *предикат*. Он обладает определенным валентностным потенциалом и благодаря этому создает свое окружение, в которое входят участники ситуации – *актанты*. В терминологии членов предложения актантами являются *подлежащее, дополне-*

¹ Поиск проводился отдельно по каждому из 4-х директивных (*в, на, под, за*) и 2-х транзитивных (*сквозь и через*) предлогов.

ния, а также *локализаторы* – обстоятельства места при определенных лексико-семантических группах глаголов (бытия, местонахождения, движения, перемещения) [Черемисина, Скрибник, 1996, с. 46–57]. В статье мы оперируем термином «типичная семантическая структура» (ТСС), под которым понимаем группу устойчивых синтаксических построений с прототипическим значением. ТСС – это своего рода «синтаксические примитивы» – базовые простейшие конструкции [Кошкарёва, 2007, с. 5]. Они имеют фиксированную структуру (набор обязательных компонентов со стандартными функциями) и семантику (предложения с общей ТСС передают однотипную базовую семантику).

Синтаксическую метафору мы трактуем широко, как «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, 2004, с. 27]. Как справедливо утверждает О.А. Кострова, в процессе метафоризации взаимодействуют два вида семантики – грамматическая и лексическая. Метафоризация в области синтаксиса происходит, когда грамматическая семантика вступает в противоречие с лексической семантикой элементов, заполняющих грамматическую структуру [Кострова, 2002, с. 97]. Опираясь на этот подход, мы интерпретировали синтаксическую метафору как способ создания вторичных единиц посредством замены лексической принадлежности слов в фиксированных грамматических позициях.

Первичным значением ТСС $N_1 V_f(N_d) prep N_4$ является выражение пространственных отношений, являющихся «мотивирующей основой» для образования вторичной семантики: физическое движение субъекта (предложения движения типа *я иду в школу*) или движение объекта, обусловленное импульсом извне (предложения перемещения типа *я бросил мяч в корзину*)¹. Предложения перемещения являются производными по отношению к предложениям движения субъекта, поскольку значение *каузации* движения является вторичным по отношению к собственно движению. Поэтому основой для образования разнообразных структурно-семантических преломлений базовой типовой структуры в случае с предложениями с обязательным компонентом *предлог + Вин. п.* являются предложения физического движения субъекта.

Первым этапом синтаксической метафоризации является заполнение имен в актантных позициях субъекта, объекта² и локализатора существительными иной лексико-грамматической принадлежности. Базовой формой предложений со значением движения при глаголах движения является структура типа «*одушевленный субъект перемещается к неодушевленному конкретному пространственному ориентиру*»³. К ним относятся случаи типа *Мальчик вбежал в комнату, Работник поспешил под навес, Пассажир взобрался на полку*. В 3-хкомпонентной структуре *субъект – предикат – конечная точка движения* (директив-финиш) имеются 2 позиции, которые заполняются существительными. Это позиции субъекта и директива-финиша.

Первой ступенью переноса является замещение позиции одушевленного субъекта неодушевленным (*одежда упала на пол*), когда неодушевленный предмет приобретает свойства активного деятеля, которыми исходно не обладает.

¹ Эти 2 группы предложений занимают лидирующие позиции по частоте встречаемости в нашей выборке: до 89.7 % примеров по каждому предлогу принадлежат пространственному блоку.

² Позиция объекта неактуальна для ТСС движения, поэтому в наших примерах особенность ее варьирования подробно не рассматриваются.

³ Здесь для удобства мы говорим только о случаях, когда в своем основном значении глагол требует одушевленного активного деятеля (типа *бежать, идти*). Для глаголов, которые в нейтральном значении ориентированы на неодушевленный субъект (типа *течь, струиться*), ситуация будет обратной: в позиции субъекта будут характерны неодушевленные существительные.

Вторым шагом является использование в позиции активного деятеля имени не-предметной семантики (*идея пришла в голову*; см. табл. 1).

Таблица 1

Способы выражения позиции субъекта при неодушевленном предметном директиве-финише в предложениях физического движения		
Существительные в позиции субъекта		Примеры
Базовый вариант	I. Одушевленное существительное / местоимение.	Собственное / нарицательное имя или местоимение-существительное.
Метафорический перенос	II. Неодушевленное существительное.	1. Предметное существительное.
		2. Непредметное существительное.

Вторая ступень – замещение имени в позиции директива-финиша. Изосемически конечная точка выражается неодушевленным именем, обозначающим предметный ориентир в пространстве (*он бросился на кровать*). Потенциально активный деятель значительно труднее представляется как статичный неодушевленный объект. В связи с этим на первом этапе метафоризации директива-финиша его позиция заполняется непредметными неодушевленными существительными (*я натолкнулся на непонимание*), а на втором – одушевленными именами (*мальчишка бросился на милиционера*; см. табл. 2).

Таблица 2

Способы выражения позиции директива-финиша при одушевленном субъекте в ТСС физического движения	
Существительные в позиции директива-финиша	Примеры

Базовый вариант	Неодушевленное существительное.	1. Наричательное, предметное.	<i>Нюрка вбежала на школьный двор и услышала жужжание</i> [Ю. Коваль. Выстрел (1970)]; <i>Я с трудом отполз под стол</i> [А. Белянин. Свирепый ландграф (1999)] ¹ .
Метафорический перенос	Неодушевленное существительное.	2. Наричательное, непредметное.	<i>Но углубляться в эти мысли Данила себе не позволял...</i> [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)]; <i>Поэтому он сомнамбулически открыл калитку, пошел на звуки – в сад...</i> [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)].
	Одушевленное существительное.	3. Собственное / нарицательное имя или местоимение-существительное.	<i>– Я отдам тебе амулет, если ты меня поборешь! – заревел Великан, бросился на Робина и... тут же оказался на лопатках...</i> [С. Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», № 7, 2002].

Поскольку варьировать могут одновременно обе позиции (и субъект, и директив-финиш), то существует 9 различных вариантов сочетаний. Однако не все эти варианты находят реальное отражение в живой речи. Например, в предложениях движения с сочетанием *под + Вин. п.* (типа *всадник подскочил под стену*) в позиции конечной точки не характерны одушевленные существительные. Тем не менее в табл. 3 приводятся все 9 вариантов сочетаний:

Таблица 3

Способы выражения субъекта и директива-финиша при глаголах движения				
Позиция субъекта	Способ выражения	Позиция директива-финиша		
		I. Неодушевленное существительное		II. Одушевленное существительное / местоимение
		1. Предметное существительное	2. Непредметное существительное	Собственное / нарицательное имя или местоимение-существительное
I. Одушевленное существительное / местоимение Собственное / нарицательное имя или местоимение-существительное		<i>На этот раз он отошел далеко за красный костел и уже не останавливался</i> [В. Быков. Знак беды (1982)]; <i>Я шел через поле к турбазе</i> [С. Довлатов. Заповедник (1983)].	<i>... Молодые парочками разбрелись в темноту...</i> [Г. Бакланов. В месте светлом... (1995)]; <i>Те все рвались на волю. Им, в общем, пособляли белки</i> [В. Быков. Лесное счастье (1985–1995)].	<i>Один из слепых вдруг вынул из травы металлическую трость, поднялся на ноги и пошел прямо на меня</i> [И. Полянская. Прохождение тени (1996)]; <i>Петр вскочил на коня</i> [И. Полянская. Петр I (1996)].

¹ Приведены те же примеры, что и в соответствующей ячейке таблицы 1, поскольку заполнение позиций подобным образом является базовым как для субъекта, так и для директива-финиша.

II. Неодушевленное существительное	1. Предметное суще- ствительное	<i>На них <u>снег</u> таял, <u>падал</u> на <u>землю</u> мутными хвойными каплями [Ю. Коваль. Сирот- ская зима (1980– 1993)].</i>	<i><u>Земной шар сва- лился</u> ему в <u>ла- донь</u>, и он играет им как яблоком [Ю. О. Домбров- ский. Факультет ненужных вещей, часть 2 (1978)].</i>	<i>... Когда <u>волна</u> <u>перекатывалась</u> <u>через</u> <u>меня</u>... [Ф. Искандер. Рас- сказ о море (1962)].</i>
	2. Непредметное суще- ствительное.	<i>Моя <u>вера</u> вышла из огня кремационных печей, <u>прошла че- рез</u> <u>бетон</u>, <u>газовен</u>. [В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)].</i>	<i>– Не <u>придавайте</u> пустякам значе- ния, – сказал я, чувствуя, что <u>слова мои падают</u> <u>в</u> <u>пустоту</u> [Ф. Искандер. Му- ки совести... (1980–1990)].</i>	<i>Иногда конь ока- зывался именно купленным или подаренным; и тогда <u>клеймо по- зора ложилось на</u> <u>хвостуна</u>... [Ф. Искандер. Сло- во (1980–1990)].</i>

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании существительных различной лексико-грамматической принадлежности происходит семантическое варьирование базовой структуры в пределах единого варианта ТСС.

Вторым способом синтаксической метафоризации является заполнение позиции предиката глаголами разной семантики. Для передачи базового значения физического движения в предикатной функции используются глаголы движения и помещения субъекта. Однако эта позиция может заполняться глаголами других ЛСГ. В таком случае происходит смещение семантики предложения в иную сферу: из физической (*он шел в школу*) – в психическую (*он заглянул в кружку*), интеллектуальную (*он прокричал слова в окно*), социальную (*он поступил в институт*). Естественно, что использование глаголов иной лексико-семантической принадлежности часто обуславливает и замену имен в позициях субъекта, директива-финиша и объекта. Однако причиной этих изменений является именно глагол, значение которого требует изменения актантного окружения. Исследуя особенности метафоризации посредством замещения предиката глаголами разнообразной семантики, мы выделили три основных особенности этого процесса.

1. Предложения с различными предлогами в сочетании *предлог + Вин. п.* часто обнаруживают сходные пути развития вторичных структурно-семантических вариантов. Так, в ТСС движения типовая ситуация переносится из физической (*она выбежала за ограду*) в психическую (*она глядела за реку*) и социальную (*она вышла за любимого*), а для ТСС перемещения в интеллектуальную (*она прокричала слова на весь зал*) и социальную (*дирекция назначила его на должность*) сферы.

2. Преломление ситуации в новой сфере допускает использование как пространственных предикатов в переносном значении (*выйти за дверь – выйти за однокурсника*), так и глаголов других ЛСГ. Например, перенос идеи перемещения объекта в интеллектуальную (речевую) сферу требует предикатов речевого сообщения и обращения¹: *Но Ганин, разумеется, до объяснений не опускался и холодно, сквозь зубы, бормотал знакомым приветствия* [Т. Тронина. *Никогда не говори «навсегда»* (2004)], то есть объектом перемещения являются *приветствия*; идея преграды на пути движения переосмысливается в *препятствие для нормального произнесения слов*.

¹ Основное распределение глаголов по семантическим группам проводилось с опорой на «Экспериментальный синтаксический словарь» под редакцией Л.Г. Бабенко [Русские глагольные предложения..., 2002].

3. Перенос может быть семантическим или структурно-семантическим. В первом случае меняется только сфера, структура предложения остается прежней так же, как и базовая идея (движения, перемещения, действия и т. д.). Во втором случае происходят изменения в количестве обязательных компонентов и / или их функциях, происходит наложение дополнительных смыслов и усложнение семантики.

Примером семантического переноса являются предложения со значением психического движения (см. табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление семантических вариантов ТСС движения			
Варианты ТСС движения	Пример	Сходство	Различие
Предложения со значением физического движения	<i>– Я отдам тебе амулет, если ты меня поборешь! – заревел <u>Великан</u>, <u>бросился на Робина</u>...</i> [С. Седов. <i>Доброе сердце Робина</i> // «Мурзилка», № 7, 2002]	1. Общая структурная схема предложений: а) 3-хчленная структура обязательных компонентов вида <i>субъект + предикат + конечная точка</i> ; б) семантика позиций субъекта (<i>одушевленный активный деятель</i>) и конечной точки (<i>фронтальная сторона пространственного ориентира</i>); 2. Общая семантика типовой ситуации – <i>идея движения</i> .	1. Сфера: <i>физическая</i> , то есть субъект совершает реальное движение. 2. Семантика предиката: <i>глагол направленного физического движения</i> .
Предложения со значением психического движения	<i><u>Она</u> <u>взглянула на Красноперова</u> и пошла дальше, еще стройнее, чем была</i> [С. Довлатов. <i>Иная жизнь</i> (1984)]	1. Сфера: <i>психическая</i> , то есть субъект совершает нефизическое (фиктивное) движение. 2. Семантика предиката: <i>глагол направленного фиктивного движения</i> ¹ .	

Как видно из таблицы, оба варианта ТСС движения отличаются только семантикой предиката и сферой реализации базовой идеи движения. Естественно, что эти 2 различия являются взаимосвязанными, ведь именно предикат, будучи центром высказывания, определяет структуру и семантику конструкции.

Структурно-семантическая метафоризация осуществляется в случаях одновременного варьирования формы (структурной схемы) и содержания. Вторичная структура может сохранять тесную связь с базовой типовой структурой, а может существенно отличаться. В первом случае мы говорим о вариантах единой ТСС, во втором – о самостоятельных ТСС.

Примером структурно-семантического варьирования в пределах единой ТСС являются предложения с семантикой трансформационного перемещения. Сравним предложения, приведенные в *таблице 5*:

Таблица 5

¹ Мы определили лексико-семантическую принадлежность предиката, опираясь на точку зрения Е.В. Падучевой [Падучева, 2004, с. 231–236], которая проводит различие между 2-мя типами глаголов, традиционно относимыми к единой группе зрительного восприятия. Так, глагол *видеть* действительно передает идею визуального восприятия, тогда как *смотреть* – только идею устремленности взгляда субъекта на пространственный ориентир. Второй глагол исследователь относит к группе предикатов **фиктивного движения**.

Сопоставление семантических вариантов ТСС перемещения			
Варианты ТСС движения	Пример	Сходство	Различие
Предложения со значением физического перемещения	<i>Туговато под- даваясь на эти уговоры, пляжники вре- мя от времени швыряют в воду монеты.</i> [Ф. Искандер. Летним днем (1969)].	1. Сходство в струк- турной схеме пред- ложений: а) 4-хчленная струк- тура обязательных компонентов вида субъект + предикат + объект + элемент в + Вин. п.; б) семантика пози- ций субъекта (<i>оду- шевленный актив- ный деятель</i>) и объ- екта (<i>неодушевлен- ный предмет воз- действия субъекта</i>); 2. Сфера: <i>физиче- ская</i> , субъект со- вершает реальное действие. 3. Общая семантика типовой ситуации – <i>идея перемещения.</i>	1. Семантическая функция компонента <i>в + Вин. п.</i> – значение <i>директива- финиша.</i> 2. Семантика предика- та: <i>глагол направленного перемещения объекта.</i>
Предло- жения со значением транс- формаци- онного переме- щения	<i>Он завернул сплюснутую банку в тря- почку...</i> [Ю. Коваль. Лабаз (1972)].	1. Сходство в струк- турной схеме пред- ложений: наличие среди обяза- тельных компо- нентов субъекта, предиката и ди- ректива-финиша; 2. Общая семантика типовой ситуа- ции – <i>идея перемещения.</i>	1. Семантическая функция компонента <i>в + Вин. п.</i> – <i>гибридное значение дирек- тива-финиша и инстру- мента.</i> Инструментальное значе- ние: <i>он завернул банку с помощью тряпочки (тря- почкой)</i> ; значение директи- ва-финиша: <i>объект оказы- вается внутри тряпочки.</i> 2. Семантика предика- та: <i>глагол помещения объ- екта.</i>

Приведенные примеры относятся к 2-м различным вариантам реализации ТСС перемещения. Это обусловлено, во-первых, различной лексико-семантической принадлежностью предиката; а во-вторых – семантической функцией компонента *в + Вин. п.* в предложении. Тем не менее сходство между структурным устройством и общей семантикой типовой ситуации требует рассмотре-
ния обоих предложений в рамках единой ТСС перемещения.

Примером структурно-семантического варьирования как средства образова-
ния самостоятельных ТСС является образование ТСС перемещения из ТСС дви-
жения (см. табл. 6):

Таблица 6

Сопоставление ТСС движения и ТСС перемещения			
Тип ТСС	Пример	Сходство	Различие
ТСС дви- жения: вариант со значением физиче- ского движения	<i>Тот, кто гоня- ет зайцев, в такую дуть не забирается</i> [Ю. Коваль. Сиротская зима (1980– 1993)].	1. Сходство в структурной схеме предложений: на- личие среди обяза- тельных компо- нентов субъекта, предиката и ди- ректива-финиша; 2. Общая семантика типовой ситуа- ции – <i>идея перемещения.</i>	1. <i>Отсутствие позиции объ- екта</i> в структуре предложе- ния. Субъект самостоятельно перемещается в пространстве. 2. Семантика предика- та: <i>глагол направленного движения объекта.</i>
ТСС пе-	<i>Я сунул бу-</i>		1. <i>Наличие позиции объекта в</i>

<p>ремещения: вариант со значением физического перемещения</p>	<p><i>тылку пива в карман. Затем поднялся, чуть не опрокинув стул</i> [С. Довлатов. Заповедник (1983)].</p>	<p>ции – идея пространственного перемещения. 3. Сфера: физическая, субъект совершает реальное действие.</p>	<p>числе обязательных компонентов. В центре описания является пространственное перемещение объекта, причиной которого является субъект. 2. Семантика предиката: глагол помещения объекта.</p>
---	---	---	---

Предложения движения и перемещения различаются по структурному устройству (позицией объекта, обязательной для ТСС перемещения и отсутствующей в предложениях с ТСС движения) и по семантике предиката. Кроме того, оба типа ТСС имеют собственные независимые пути метафорического переноса базовой структуры из сферы физической – в психическую, интеллектуальную и социальную. Этот последний фактор позволяет нам рассматривать ТСС движения и ТСС перемещения как две самостоятельные группы структур, а не как два варианта единой группы ТСС пространственной семантики с варьированием по позиции объекта. Связь между двумя ТСС устанавливается за счет сходства типовой ситуации (общая идея пространственного перемещения), а также функций компонентов, обязательных для обеих типовых семантических структур.

Итак, метафорические процессы происходят на всех этапах развития синтаксических структур в языке и, следовательно, различаются по степени связанности базовой и вторичной структуры. Таким образом, формируется следующая иерархическая система «степени метафоризованности» вторичных единиц:

1. Первый этап – метафорический процесс в пределах отдельного варианта ТСС. Например, через мену имен в позициях субъекта и директива-финиша в предложениях со значением физического движения: *Я отправилась в Австралию / посылка отправилась в Австралию* или *Он ушел на площадку / Лучшие силы уходили на битву (с врагом)*.

2. Второй этап – метафорический перенос в пределах единой ТСС, появление новых вариантов типовой структуры. Например, предложения со значением передачи информации как преломление в интеллектуальной сфере базовой идеи перемещения объекта в пространстве: *Мальчик просунул подзорную трубу в форточку / Мальчик прокричал слова в форточку*.

3. Третий этап: метафорический перенос как способ образования отдельных ТСС. Например, обособление предложений перемещения от ТСС движения в отдельную ТСС с собственной системой структурно-семантических вариантов.

Литература

- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
- Кострова О.А. Метафорические определительные словосочетания в современном немецком языке // Вестник факультета иностранных языков. Самара. 2002. № 3. С. 97–113.
- Кошкарева Н.Б. Типовые семантические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007.
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Черемисина М.И., Скрибник Е.К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.
- Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2002.